

О НАРѢЧІЯХЪ СЛАВЯНСКИХЪ.

Славяне, живущіе въ Карнитіи, Штиріи и Краинѣ, равнымъ образомъ на Сѣверѣ Истріи, въ Восточныхъ частяхъ Фріуля у границъ Краинскихъ и въ Западныхъ частяхъ Венгріи у границъ Штиріи, извѣстны у сосѣднихъ Германцевъ подъ общимъ именемъ Виндовъ, а сами себя или называютъ Словенцами, или сохраняютъ въ разныхъ мѣстахъ различныя мѣстныя названія. Свидѣтельства историческія, преданія народныя и самыя географическія названія водъ, горъ и урочищъ доказываютъ, что жилища ихъ въ прежнее время простирались далеко на Сѣверъ. Такъ напримѣръ, касательно сихъ послѣднихъ, идя вверхъ по р. Мурѣ (Muhr), находимъ и теперь: Липницу (Leibnitz), Перницу (Fernitz), Пѣгово (Peggau), Притиново (Preitenau), Турново (Turnau), Сѣково (Seckau), Быстрицу (Feistritz), Предлецъ (Predlitz), и пр: не говоря уже о Градцѣ (Graetz), который сами Нѣмцы въ Штиріи называютъ не иначе, какъ Славянскимъ именемъ; такъ и въ самомъ бассейнѣ Энса встрѣчаемъ Клашево (Klaschau), Теплицу (Töplitz), Топлицу (Tauplitz), Стрѣхово (Strechau), Хрибово (Kribau), и пр. Есть въ Славянской Карнтіи преданіе, что на Сѣверѣ отъ Бѣляка (Villach), за Дравой, и до

сихъ поръ нѣкоторые изъ жителей разумѣютъ по-Словенски; — гдѣ именно, я узнать не могъ; но если-бы и предположить, что это преданіе для нашего времени несправедливо, во всякомъ случаѣ позволительно думать, что и въ недавнее время говорили еще по-Словенски тамъ, гдѣ уже теперь живутъ по видимому природные Нѣмцы. На границахъ между Словенскими и Нѣмецкими землями въ Каринтіи и Штиріи, легко замѣтить, какое сильное вліяніе имѣетъ Нѣмецкій языкъ на Славянъ: въ Училищахъ Народныхъ по-Словенски не учатъ, народъ говоритъ по-Нѣмецки, весь, кромѣ старыхъ женщинъ, а молодежь даже гнушается роднымъ языкомъ, хотя, по недостатку знанія Нѣмецкаго языка, и мѣшаетъ Словенскія слова въ Нѣмецкій разговоръ. Смѣшеніе языковъ идетъ наровнѣ со смѣшеніемъ нравовъ и обычаевъ; а то и другое вмѣстѣ имѣетъ вліяніе на нравственность народную.

Границу между Словенскимъ и Нѣмецкимъ народонаселеніемъ въ Каринтіи и Штиріи можно обозначить слѣдующимъ образомъ: а) въ Каринтіи: на Западѣ отъ Словенскаго Верха (Slowenski Waerch, Windische Höhe) можно провести границу прямою чертою черезъ Бердо (Baerdo, Eck, Egg) къ Понтеббѣ (Pontebba, Pontafel) на Фріульскихъ границахъ, — по отлогостямъ Оговицкихъ горъ (въ Тарфисѣ, Мальборгетѣ, и пр.) живутъ Нѣмцы въ небольшомъ числѣ; отъ Словенскаго Верха граница идетъ къ Блейбергу, отъ котораго Славяне живутъ въ четверти часа на Югѣ; далѣе къ Бѣляку, мимо Гейлигенштейна; оттуда прямою чертою къ Св. Виту у Мосбурга и къ Герцогскому Стулу у Маріи Зальской; оттуда по го-

рамъ Магдалины чрезъ р. Горку (Gurk) къ р. Быстрицѣ; потомъ по горамъ, отдѣляющимъ бассейнъ Дравы отъ бассейна Лавы (Lavant); и наконецъ по горамъ Лавскимъ (Lavamünder Alpen) къ границамъ Штиріи у Ротвейна. b) Въ Штиріи граница идетъ по вершинамъ горъ Радль, отдѣляющимъ бассейнъ Дравы отъ бассейна Сольмы (Sulm) къ горамъ Плачь; далѣе по р. Мурѣ до Радгони (Radkersburg); и наконецъ мимо Дорнова (Dornau) къ Венгерской границѣ. Очевидно, что только Южныя части Бѣляцкаго (Villacher) и Цѣловецкаго (Klagenfurter) Уѣздовъ въ Каринтіи и Уѣздъ Цѣльскій (Cillier) да Южная часть Марбурскаго Уѣзда въ Штиріи остаются еще Словенскими. Въ Краинѣ Нѣмцы живутъ въ нѣсколько значительномъ количествѣ только въ Кочевьи (Gotschee) — на Югъ отъ Новаго Мѣста (Neustädtel), на Западъ отъ Черномели (Tschernembel), на Сѣверъ отъ Костела, на Востокъ отъ Рыбницы (Reifnits). На Югѣ Словенскій языкъ простирается въ Истрію до долины, идущей отъ солянецъ Пиранскихъ къ Коціанчичу, и далѣе по Южнымъ отлогостямъ горъ, лежащихъ на Югъ отъ дороги между Тріестомъ и Рѣкой (Fiume). Сколько Словенскій языкъ уступаетъ Нѣмецкому на границахъ съ Нѣмцами и въ городахъ, столько же — кто-бы могъ предполагать! — уступилъ онъ и языку Фурланскому на Западѣ: не только въ горахъ на границахъ Краинскихъ во Фріулѣ, но и на Югъ отъ Св. Мартина къ Горицѣ (Görz), и Градискѣ (Gradiska). Словенцы говорятъ по-Фурлански не только съ Фурланами, но даже иногда и между собою, и на Западъ отъ дороги между Градиской и Дуйно не слышно уже ни одного Словенскаго слова. Во Фріулѣ Словенцы живутъ въ

горахъ по границамъ Краинскимъ, т. е. по всему пространству отъ Резіуты, Джемоны и Чивидале на Востокъ. Что касается границы Словенскаго народонаселенія на Востокѣ, то граница Хорватская есть вмѣстѣ и линія, отъ которой начинается языкъ Хорватскій, исключая небольшаго пространства въ горахъ, на Востокъ отъ Новаго Мѣста, гдѣ живутъ такъ-называемые Ускоки или Влахи, переселенные граничары, говорящіе чистымъ Сербо-Далматинскимъ нарѣчіемъ; а далѣе къ Сѣверу на границахъ Штиріи у Радгони, въ Венгріи употребляется также Словенское нарѣчіе, между Мурой и Рабомъ до Салы и Честрега. — Городовъ какъ въ Краинѣ, Каринтіи и Штиріи, такъ и въ другихъ земляхъ, гдѣ живутъ Словенцы, довольно мало и въ отношеніи къ народонаселенію, и въ отношенію къ пространству земли, промышленость равнымъ образомъ не очень значительна; не смотря однако жь на это, едва ли какой Славянскій языкъ представляетъ столь много народныхъ заимствованій изъ чужихъ языковъ. Стремленіе заимствовать такъ сильно, что Словенецъ охотно употребляетъ вмѣсто своего собственнаго не только Нѣмецкое или Италъянское названіе какого-нибудь предмета, но даже и глаголъ, прилагательное, нарѣчіе, союзъ, и чѣмъ красивѣе желаетъ выразиться, тѣмъ болѣе чужихъ словъ мѣшаетъ въ свой разговоръ.

Что касается разнообразія мѣстныхъ нарѣчій, то здѣсь, какъ у Кашебовъ, почти каждый приходъ отличается отъ другаго или выговоромъ нѣкоторыхъ буквъ, или употребленіемъ тѣхъ или другихъ словъ. Безъ сомнѣнія, сіе разнообразіе нарѣчій не льзя объяснять вліяніемъ чужеземщины. Можетъ быть дѣйство-

вала и она; но еще сильнѣе, какъ мнѣ кажется, было влiянiе недостатка народонаселенiя и промышлености, недостатка сближенiя между разными частями народа: подъ этимъ отрицательнымъ влiянiемъ языкъ легко могъ развиваться въ своей мелодiи и гармонiи въ одномъ мѣстѣ такъ, въ другомъ иначе; время укрѣпляло, узаконяло мѣстныя отличiя, — и еще не успѣло, въ слѣдствiе распространенiя промышлености и торговли, стереть ихъ, а только кое-гдѣ смѣшало. Это мнѣнiе мнѣ кажется тѣмъ болѣе справедливымъ, что, сличая особенности нарѣчiй съ мѣстностями, гдѣ онѣ господствуютъ, не льзя не замѣтить, что онѣ всего болѣе и всего тверже въ горахъ, такъ что чѣмъ болѣе горъ, тѣмъ болѣе разнообразiя въ выговорѣ. — Во время путешествiя моего по землямъ Словенскимъ, я старался, сколько было возможно, и самъ наблюдать и другихъ распрашивать касательно отличiй мѣстныхъ нарѣчiй Словенскихъ, и успѣлъ, какъ мнѣ кажется, внести въ свои записки, все главное по сему предмету. Соединенiя красокъ могутъ быть до безконечности разнообразны, но количество самыхъ красокъ все-же остается небольшимъ: такъ и здѣсь. Я не могъ и желать замѣтить всѣ сближенiя признаковъ отличiй языка, какiя можно найти въ разныхъ мѣстахъ у Словенцевъ; тѣмъ большее вниманiе обратилъ на самые признаки отличiй, и старался понять характеристику главныхъ нарѣчiй. Предметъ этотъ важенъ не только въ чисто-филологическомъ отношенiи, но и для тѣхъ, кои посвящаютъ себя изученiю Краинской Литературы. Общаго литературнаго Словенскаго языка нѣтъ и не было. Каждый Писатель писалъ и пишетъ своимъ мѣстнымъ нарѣчiемъ, думая только о томъ,

чтобы не быть страннымъ или непонятнымъ для тѣхъ, кои говорятъ инымъ нарѣчіемъ! Такъ дѣйствовали не только Писатели, но и самые Лексикографы и Грамматики: Гутсманъ и Ярникъ — Корушцы, Копитаръ и Метелко — Краинцы, Мурко и Дайнко — Штирійцы; это замѣтно, сколько ни желали они стереть со своего языка, со своихъ понятій о языкѣ Словенскомъ, мѣстный колоритъ. Они сходятся между собою болѣе всего въ нѣкоторыхъ условіяхъ правописанія; *но никто изъ нихъ и не думалъ выговаривать такъ*, какъ писалъ. Дайнко и Метелко хотѣли, каждый по своему, измѣнить старое правописаніе, замѣнить нѣкоторыя изъ буквъ другими, но и тутъ дѣйствовали каждый по своему мѣстному чувству о языкѣ. Словомъ, *кто хочетъ отчетливо понять Словенскій языкъ*, какъ языкъ, отличный отъ другихъ языковъ Славянскихъ, тому остается изучать нарѣчія мѣстныя, и изъ ихъ сличенія уже выводить заключенія о характеристикѣ Словенскаго языка вообще.

Краина съ землей Горицкой, какъ замѣчено выше, вся, исключая Кочевье и Ускоцкія горы до Юго-западныхъ границъ, населена исключительно Словенцами, и — что можетъ показаться страннымъ для тѣхъ, кои приписываютъ большое вліяніе на языкъ иностранцамъ — имѣетъ болѣе мѣстныхъ нарѣчій, нежели Каринтія и Штирія. Кромѣ трехъ главныхъ нарѣчій: Верхне-, Средне- и Нижне-Краинскаго, замѣчательны нарѣчія Полянское — между Кочевьемъ и Кульпою, Рыбницко-Циркницкое, между Кочевьемъ и Циркницкимъ озеромъ, Липавское — у горъ Липавскихъ (Wippacher G.), Идріанское — около Идріи, Тульминское — на Сѣверѣ Горицкой земли, Плесское

(Flitscher, Plessko) у вершинъ Изонцо, и Богинское — около Богинскаго озера. Сюда же могутъ быть причислены нарѣчія Словенцевъ Фріульскихъ: Словиновъ и Резіанъ.

1. Нарѣчіе *Нижне-Краинское*, распространенное въ Краинѣ по бассейну р. Гурка къ Савѣ и въ Штиріи по бассейну р. Сани, по количеству народа, его употребляющаго, есть самое большое и важное. Главныя особенности его суть слѣдующія:

а) Буквы *гласныя*. Между ими отличаются вполнѣ выговариваемыя отъ поглощаемыхъ. Сіи послѣднія выговариваются:

— или совершенно неслышно, т. е. теряя свое значеніе въ слогѣ: b'la вмѣсто bila, kol'kor вмѣсто kolikor.

— или полу-слышно, такъ, что гласная хотя и образуетъ слогъ, но выговаривается неопредѣленно, сливаясь съ согласною kodăr или kŏdar, darŏwány, obĕrne, o͡agĕnj. Тутъ надобно замѣтить, что въ именахъ существительныхъ, прилагательныхъ, числительныхъ и причастіяхъ средняго рода, если окончательное *o* не имѣетъ ударенія, то произносится такъ кратко, что только привычное ухо можетъ отличить окончаніе рода средняго отъ окончанія мужескаго: bejlŏ winŏ произносится почти такъ, какъ бы стояло bejl win. Другой важный пропускъ буквы *o* встрѣчается въ мѣстоименіяхъ притяжательныхъ женскаго рода: говорятъ во многихъ мѣстахъ m'ja, t'ja, s'ja вмѣсто moja, twoja, swoja.

— иногда полуслышная гласная получаетъ на себя удареніе; въ такомъ случаѣ выговаривается какъ краткое ў (т. е. почти какъ краткое ы, или ъ́ съ

удареніемъ); nýč (вмѣсто nič — ничего), krých (вм. kruch — хлѣбъ), sým (вм. sem — есмь).

Относительно гласныхъ, вполнѣ выговариваемыхъ, замѣтить должно:

— (a — e — o). Въ твор. пад. един. числа мужескаго рода именъ существ. кое-гдѣ слышно am; но эта форма не принадлежитъ, по моему мнѣнію, Нижне-Краинскому нарѣчію, а занесена въ него изъ Верхней или Средней Краины, и употребляется только у границъ Верхне- и Средне-Краинскихъ. Нижне-Краинецъ чистый употребляетъ напротивъ om и em, и именно om послѣ согласной твердой, а em послѣ согласной мягкой (каковы bj, č, dj и т. д.): slapom, rákom, sewerjem, kowačem. Букву *a* вмѣсто ожидаемаго *e* Нижне-Краинецъ употребляетъ совершенно въ другомъ случаѣ; вмѣсто edĭn — an, вмѣсто jed'rce — adrce, вмѣсто jeklo — aklo, равно и вмѣсто weselje, zelja — wesjalje, ẑjalja. Съ другой стороны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ концѣ словъ жен. рода, вмѣсто *a* послѣ согласной мягкой слышно *e*: wolje, duše, zarje вмѣсто wolja, duša, zarja.

— (o — a — o͡a). Если *o* не имѣетъ ударенія, то выговаривается какъ *a*: gawaritĭ, panjčẑen. Даже *o* съ удареніемъ долгимъ, въ началѣ и срединѣ слова, произносится почти какъ a = o͡a (слышно болѣе a нежели o): o͡ače, bo͡aẑji. Въ винит. и твор. пад. един. числа жен. рода слышно *a*, а не *o* или *u*: sým widû lejpa ẑena z boǔna noga (я видѣлъ прекрасную женщину съ больною ногой).

— (o — ó — ů) Съ удареніемъ краткимъ *o* хотя и сохраняетъ иногда чистый звукъ, но чаще измѣ-

няется въ ô — звукъ средній между *о* и *и*, или же въ ů, которое выговаривается почти какъ *и* чистое, и ô слышно въ концѣ словъ, а ŭ въ срединѣ: пŭč, gospůd, sĭrůta, madrůst, lepô, dobô. Опредѣлить отчетливо, когда употребляется *о*, а когда ô или ŭ, кажется, невозможно: вмѣсто bos говорится bůs, а въ женскомъ bosá, въ среднемъ bosô, въ родит. муж. и сред. bôs'ga или bŭs'ga, въ Дател. bos'mu и т. д.

— (uo) Тамъ гдѣ Церковно-Славянскій звукъ ж замѣняется въ Русскомъ буквою *у*, Нижне-Краинецъ вмѣсто него выговариваетъ *uo* (слышно болѣе *о* нежели *и*): puot, kuot, buodĭ. Впрочемъ этому правилу подчинены и другія слова, гдѣ въ Церковно-Славянскомъ не находится ж.

— (o — e) Въ род. множест. числа муж. рода *ow* употребляется послѣ твердыхъ согласныхъ, а *ew* послѣ согласныхъ мягкихъ: slapow, rákow, sewerjew, kowačew. То же относится къ именамъ прилагательнымъ притяжательнымъ.

— (e — ae—ĕ—ej—je — je) Чистое *е* (Церк. Слав. є) сохраняетъ всегда свой звукъ, если не сокращается въ звукъ полугласный, и съ удареніемъ долгимъ выговаривается открыто какъ ae (слышно болѣе *е* нежели *а*); žaena, čaelô. Не такому опредѣленному правилу подчинено *е*, сродное съ Церк. Слав. ѣ и ѧ; напр. s'wĕt — совѣтъ, swjet или swjet — святой, swejt — свѣтъ, wjera или wjera — вѣра, ljed — ледъ, srejda— середа (Церк. Слав. срѣда), smejch — смѣхъ, даже и sĕrcje — сердце, nogje — ноги. Изъ всего этого разнообразія можно вывести только то, что ѧ замѣняется правильно звукомъ je (т. е. мягкимъ *е*)

или ĵe (звукомъ среднимъ между i и e, мягкимъ), а ѣ можетъ быть произносимо и какъ je, и какъ ĵe, и какъ ej, и даже какъ краткое ĕ.

— (i — âe) Если предъ i будетъ стоять мягкій nj, то вмѣсто i слышно âe, а вмѣсто nj только j; kojâe — кони, swijâe — свиньи. Буква же i, не смягчающая предыдущей согласной, выговаривается какъ Южно-Русское *и*, а не какъ Русское *ы*.

— (u — ü). Буква u употребляется довольно рѣдко; большею частію смягчая ли, или не смягчая предъидущей согласной, оно превращается въ ü: küpitč, lübĭca. Звукъ ü равносиленъ Французскому u.

b) *Придыхательныя или призвучныя.*— W, какъ призвучная, никогда не употребляется: oratĭ а не woratĭ; j употребляется очень рѣдко: igla, iskatĭ, ad'rce а не jigla, jiskatĭ, jad'rce, однако jâesen, jâezĭk; h никогда не употребляется, а g употребляется, какъ призвучная тамъ, гдѣ бы можно было ожидать j: günak вм. junak, gun или gün — иной.

c) *Согласныя.* Всякая согласная, кромѣ ž, č, š (ж, ч, ш), можетъ смягчаться при образованіи мягкихъ слоговъ. Кромѣ того:

— w выговаривается всегда какъ краткое ў (½ нашего *у*).

— d не прибавляется передъ l въ словахъ pala (padla), jela (jedla), salo (sadlo), motowilo (motowidlo) и подобныхъ. Равнымъ образомъ вмѣсто edin, edna, edno, говорятъ an, ana, ano; gospóska, lüski вмѣсто gospodska, lüdski. Напротивъ того въ глагольныхъ окончаніяхъ 3 лица множественнаго числа, вмѣсто jo часто

говорится do: jedó, wedò, gredó вмѣсто jejó, wejó, grejo.

— l удерживаетъ обыкновенно Западно-Европейскій выговоръ, въ иныхъ мѣстахъ впрочемъ, предъ a, o, u, выговаривается почти такъ же полнозвучно, какъ Русское *лъ*. Если же l — лъ оканчиваетъ слогъ, то превращается въ й или въ û (т. е. въ легкое — полуслышное, или въ тяжелое u): paй — палъ, woйk — волкъ, p'řšû или p'ršoй: — пришелъ, umrй — умеръ.

— о превращеніи nj въ j см. выше.

— m передъ r выговаривается какъ b: bramor, brawljĭn'c.

— šč (щ) выговаривается чисто: iščem, ščiplem.

— g употребляется исключительно вмѣсто h.

— k употребляется иногда и тамъ, гдѣ бы можно было ожидать č или t: kje вмѣсто čje, trekji вм. tretji, kjedĕn или kejdĕn, вм. tjedĕn или tejdĕn.

Кромѣ всего этого можно еще замѣтить о Нижне-Краинскомъ нарѣчіи: a) что желательное (бы) спрягается такъ: bĭm, bĭš, bĭ, biwa, bistà (bĭwe, bĭste); bĭmò, bĭstè, bijó; b) что вмѣсто njega, njemu, njim и пр. часто употребляется jego, jemu, jim и пр.

2. Нарѣчіе *Верхне-Краинское* господствуетъ по бассейну Савы отъ Радольцы (Radmannsdorf) за Любляну (Laibach). Его особенности:

a) *Гласныя,* какъ и въ нарѣчіи Нижне-Краинскомъ, выговариваются или вполнѣ, или сокращаясь. Система выговора послѣднихъ та же, что и въ нарѣчіи Нижне-Краинскомъ, исключая то, что окончательное *o* средняго рода никогда не выговаривается такъ

сокращенно. Нарѣчіе Верхне-Краинское любитъ напротивъ полуслышно выговаривать *е*; особенно въ концѣ слова, оно выговаривается какъ Франц. *e* muet. Даже и вмѣсто окончательнаго je въ собирательныхъ множеств. числа употребляется полуслышное ĕ: kristjanĕ, francoźe, ljudĕ, вмѣсто kristianje etc. Однакожь въ винит. множественнаго *е*, а не ĕ. — Относительно гласныхъ, выговариваемыхъ вполнѣ, замѣтить можно:

— (a). Въ падежѣ творит. един. числа муж. рода всегда слышно am: slapam, sewerjam. Кромѣ того *а* прибавляется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и въ окончаніи родит. падежа жен. рода множ. числа: prewĕliko wod = prewĕliko wodá (даже wodách)— (a — aj). Если *а* имѣетъ удареніе долгое, то вмѣсто *а* нерѣдко слышится aj: plajš, swajt, krajlj.

— (a — e). Въ предлож. падежѣ множ. числа употребляется не только ach, но и ėch: pĕr wodach = pĕr wodèch.

— (e—é—ej—je—j͡e—ji. Правильность отличенія въ выговорѣ *е* и *ѣ* исчезла: *е* выговаривается не только какъ е, ẹ, a͡e, jẹ, но и какъ ji: zwečjír — вечеромъ, tékla — текла, čjez — чрезъ, jezjiro — озеро, na͡e — не, pj͡erja͡e — перье, fantja͡e — юноши, uzile — взяли; *ѣ* выговаривается какъ é, ej, je, j͡e, ji и кромѣ того можетъ сокращаться въ ĕ: béйy, bejйy или bj͡eй — бѣлоіі, prepéwati — попѣвать, obejčati — обѣщать, po mestji — по городу. ѫ выговаривается какъ je или j͡e, какъ и въ Нижне-Краинскомъ.

— (i—ji—ê). Верхне-Краинское нарѣчіе очень любитъ мягкое ji, и употребляетъ его и тамъ, гдѣ бы можно было ожидать твердаго і (т. е. гдѣ въ

Церк.-Слав стоитъ ꙑ); а гдѣ і твердое удерживается, тамъ оно выговаривается болѣе какъ ê (звукъ е, переходящій къ твердому і, какъ въ нарѣчіи Ганацкомъ), и даже иногда выговаривается какъ у (т. е. почти также твердо, какъ наше ы). Примѣры: kraljič, ljina, bjiй (былъ), tjica, mjiza, chrjib, tjisty, wjino, pjiti, obljubjite, z wel'kmê gobjê, stêgnjiti, žeнêйse, blê (были).

— (iw—u, ew—u). Звукъ і безъ ударенія, соединяясь съ w, переходитъ въ простой звукъ u: žulénje вм. žiwlenje, suina вм. siwina. Сюда же могутъ быть отнесены и слова duri, bruno, вм. dweri, brewno.

— (e—o). Въ окончаніяхъ средняго рода прилаг. именъ послѣ мягкихъ согласныхъ и послѣ ž, č, š употребляется *e*, а послѣ твердыхъ *o*: božje, ležeče, kurje, mišje, — rumeno, konjsko. Впрочемъ вмѣсто окончательныхъ em, ew всегда употребляется ow, *om*: hraljow, mečom.

— (o—o͡a—ô—oj—o͡u). Коренное *o* выговаривается или чисто, или какъ o͡a, или какъ ô: какъ *o* чистое, если на нёмъ не лежитъ ударенія; какъ o͡a (звукомъ среднимъ между *o* и *a*) или какъ oj, если на немъ лежитъ удареніе долгое; какъ ô, если на немъ лежитъ удареніе краткое: go͡ara, o͡arû (орелъ), zdo͡alaj, predro͡abny, ojstry, zagojzda, okôlj, bôm, nôrjica. Вмѣсто jokati говорится jo͡ukati.

— (o—u). Вмѣсто Нижне-Краинскаго u͡o Верхне-Краинецъ употребляетъ чистое *o* тамъ, гдѣ въ Церк. Слав. ѫ. Иногда впрочемъ слышно и *u* вмѣсто *o*; и напротивъ всюду въ концѣ словъ вмѣсто *u* выговаривается *o*: mož, pot, bodi, z mucho, posoda, roka,

однакожь zaračoy, po sojemo déwištwo, moźo (мужу), mo (ему).

— (u—uj). Звукъ u остается въ началѣ и срединѣ слова; впрочемъ, если на немъ лежитъ удареніе долгое, выговаривается какъ uj: ujzda.

b) *Призвучныя:* — j употребляется Верхне-Краинцами всюду предъ i и e въ началѣ слова: jihŭa или jehŭa, jiskati или jeskati. W употребляется предъ начальными *o* и *u*: wuk, а не uk, worati, а не orati, wozki (узкій); говорятъ и werbati вм. erbati (наслѣдовать), но это исключеніе. H какъ призвучная не употребляется, впрочемъ вмѣсто uny говорится ghuny.

c) *Согласныя:*

— w, всегда выговариваясь какъ краткое *ŭ*, опускается въ мѣстоименіяхъ soj и toj, вмѣсто swoj и twoj, равнымъ образомъ въ storiti и skoz вмѣсто stworiti и skwoz. Можно также замѣтить, что вмѣсто bukwe, w cjerkwe, na hŭawe говорится bukle, w cjerkle, na hwale.

— b передъ k и t (и въ концѣ нѣкоторыхъ словъ) выговаривается какъ f: drof, droftinѣ, bof, bofki.

— d передъ l въ словахъ padŭa, jedŭa, motowidŭo и подобныхъ всегда удерживается. Вмѣсто старо-Славянскаго умягченія *д* въ *жд* употребляется j: mlajši, rajši. Въ концѣ словъ *д* произносится какъ и въ Средне-Лужицкомъ, шепелевато, не много тверже Англійскаго th: radh, chudh, Hospodh, medwedh; иные выговариваютъ даже просто raz или ras и т. д. Передъ k, d превращается въ ch: riechko, gŭachko.

— t въ глагольныхъ окончаніяхъ tem измѣняется въ d: medem, cwedem.

— l твердое всегда, и въ концѣ слога, и предъ a, o, u выговаривается какъ ŭ или û: padû, jedû, padŭa, jedŭa, pŭatno, masŭo, ŭuka. Иногда и вовсе опускается: wok а не woŭk, sonce а не soŭnce. — l мягкое всегда выговаривается мягко: zemlja, krajlj, robelj, metulj. Странно, что вмѣсто doŭ говорится dolj.

— r между ž или č и e опускается, а e выговаривается въ этихъ случаяхъ мягко: žjebelj, žjec, čjez, čjeda, čjewó, češnja.

— š или šš употребляется и вмѣсто šč: ššiplem, iššem.

— h чистое или gh — первое на Сѣверѣ, второе на Югѣ — употребляются исключительно вмѣсто g: hora, holób, hŭawa. Предъ e и i измѣняется въ ž: štenže, druži. Вмѣсто zwon говорится zghon.

— k, какъ предлогъ, передъ g, k, š, ž, č и c выговаривается какъ ch или gh: ch kwasu, gh ženje. Предъ e и i или выговаривается очень мягко, или измѣняется въ č; roče (руки), čisû (киселъ). Sk выговаривается какъ šč: ščira.

— ch, всегда отдѣляемое отъ h, предъ e и i, измѣняется въ š: muše, suši. Впрочемъ всѣ сіи смягченія h, k и ch касаются земель, лежащихъ на Сѣверъ отъ Радольцы и Крани (Krainburg).

3. Нарѣчіе *Средне-Краинское*, господствующее на Югъ отъ Люблявы къ Истріи и отъ бассейна Цирквицкаго озера на Западъ по всей Южной половинѣ

Горицкой земли, не имѣетъ оригинальныхъ отличій, такъ какъ два первыя, а представляетъ нѣкоторые изъ признаковъ того и другаго нарѣчія въ смѣшеніи, хотя по мѣстности, гдѣ употребляется, и не допускаетъ предположенія, что образовалось въ слѣдствіе сближенія Верхне-Краинскаго нарѣчія съ Нижне-Краинскимъ. Полугласныя произносятся болѣе явственно, нежели въ обоихъ первыхъ. Съ нарѣчіемъ Нижне-Краинскимъ оно сходно: a) въ употребленіи ô вм. o, если на немъ лежитъ удареніе, въ концѣ слова; b) въ различеніи *e* и *o* средняго рода и ew и ow род. падежа; c) въ различеніи am и em творит. падежа; d) въ употребленіи e, ej, je, ji, вм., *e*, *ѣ* и *ѧ* — только болѣе любитъ смягчать предшествующую согласную, такъ что предъ *e* согласная смягчается почти всегда, равно и предъ *i*; e) въ употребленіи uo = Церк. Сл. ѫ; f) въ измѣненіи u въ ŭ въ нѣкоторыхъ случаяхъ; g) въ неупотребленіи вставнаго d передъ l; h) въ произношеніи твердаго l какъ ŭ только въ концѣ слова; i) въ употребленіи g исключительно передъ h; k) въ употребленіи k вмѣсто č и t; l) въ различеніи šč отъ š. Съ нарѣчіемъ Верхне-Краинскимъ Нижне-Краинское нарѣчіе сходится: a) въ обозначеніи средняго рода явственнымъ произношеніемъ окончательнаго *o*; b) въ смягченіи согласныхъ передъ *i*; c) въ употребленіи призвучныхъ; d) въ опущеніи ř послѣ ž и č предъ *e*, и т. д. Замѣчательно также, что вмѣсто глагольнаго te употребляется ste, delaste, učiste, moliste. Употребляется также bim, biš и т. д. Вліяніе Италіянскаго языка сильнѣе вліянія Нѣмецкаго; отъ языка Фурланскаго также занято не мало словъ, особенно около Горицы.

4. Нарѣчіе *Полянское* вообще сближается съ Нижне-Краинскимъ, отличаясь отъ него преимущественно употребленіемъ нѣкоторыхъ Хорватскихъ словъ: još вм. še, opet вм. spet и т. п. Равнымъ образомъ и выговоръ полугласныхъ не такъ рѣзокъ, болѣе явственъ. Кромѣ того твердое l передъ гласными a, o, u выговаривается совершенно какъ и въ Русскомъ; но e и i требуютъ предъ собою всегда смягченія согласныхъ. Это дѣлаетъ нарѣчіе Полянское какъ-то сходнымъ по гармоніи съ языкомъ Польскимъ.

5. Нарѣчіе *Циркницко-Рыбницкое*, отъ сближенія съ Нижне-Краинскимъ съ одной и съ Средне-Краинскимъ съ другой стороны, теряетъ мало по малу свой особенный характеръ. Оно замѣчательно тѣмъ, что: a) произноситъ ѣ съ удареніемъ всегда какъ e долгое; b) не сокращаетъ окончаній средняго рода, и произноситъ окончательное *о*, какъ ô и даже й; c) не употребляетъ *а* вм. *о* безъ ударенія, а напротивъ *а* безъ ударенія произноситъ въ концѣ словъ какъ краткое *о*; d) не употребляетъ мягкаго *а* вмѣсто *е*; e) вмѣсто ѧ употребляетъ *о*, а продолженное *о* выговариваетъ какъ u͡o; f) окончательное m произноситъ почти какъ n, особенно въ глаголахъ перваго лица единств. числа; g) смѣшиваетъ š и šč; h) смѣшиваетъ t и k предъ e и i; i) употребляетъ предъ a, o, u твердое ł какъ въ Русскомъ; k) не опускаетъ d передъ l; кое-гдѣ выговаривается u какъ ü, но не всюду, а ü не должнò, кажется, считаться особенною принадлежностію этого нарѣчія. — Сюда же можетъ быть причислено и нарѣчіе *Истріанское*.

6. Парѣчіе *Липавское* употребляется въ горахъ Липавскихъ и около ихъ. Вообще сродное съ парѣчіемъ Средне-Краинскимъ, оно отличается отъ него тѣмъ, что: a) не употребляетъ полугласныхъ; b) въ твор. падежѣ всегда имѣетъ am; c) выговариваетъ краткое o какъ a; d) букву u замѣняетъ почти всегда буквами ju; и пр.

7. Парѣчіе *Идріанское*, господствующее въ Идріанскихъ горахъ и долинахъ, принадлежитъ вообще къ парѣчію Верхне-Краинскому, но отличается отъ него тѣмъ, что: a) употребляетъ полугласныхъ гораздо менѣе, и именно болѣе на концѣ и почти никогда въ срединѣ слова; b) *o* безъ ударенія предъ слогомъ, на которомъ лежитъ удареніе, выговаривается какъ *a*; c) *a* безъ ударенія въ концѣ слова выговаривается, напротивъ, какъ краткое *o*; d) Церк. Слав. є выговаривается или какъ a͡e, или какъ je: na͡e, da͡ekla, njebjesa, djesny, obgijesti; f) Церк. Слав. ѣ выговаривается какъ é или ej: swétly, lejto; g) если a, o, u требуютъ смягченія предъидущей согласной, то выговариваются какъ ё (Франц: eu): mojë, rajtëwati, ljëba͡ezën; h) l твердое выговаривается какъ ŭ только въ концѣ слога; i) k, ch, h не превращаются въ č, š, z.

8. Нарѣчіе *Толминское* отличается отъ Идріанскаго преимущественно удареніемъ, и кромѣ того тѣмъ, что въ немъ k превращается въ č, а ch въ š предъ e и i, и вмѣсто g употребляется всегда h.

9. О парѣчіи *Богинскомъ*, употребляемомъ въ бассейнѣ двухъ Савицъ до Радольцы, не могу теперь сказать ничего вѣрнаго, потому что и самъ въ этихъ

мѣстахъ не былъ, и не получилъ достовѣрныхъ свѣдѣній. Впрочемъ оно похоже на Толминское.

10. Нарѣчіе *Плесское*, употребляемое на Сѣверѣ Горицкой земли, принадлежитъ къ тому же порядку. Въ немъ: a) *a* произносится довольно часто какъ ae: naem daej, tojae woljae; а иногда напротивъ какъ o: nom, som; b) ѣ замѣняется правильно буквою je, хотя впрочемъ тоже je замѣняетъ и ѧ, и простое e послѣ согласныхъ плавныхъ; c) w пропускается въ twoj и swoj, а иногда это wo произносится какъ u; d) w употребляется какъ призвучная; e) l твердое выговаривается какъ й въ концѣ слога, а вмѣсто pollny (полный) говорится puhny; f) m въ концѣ слова выговаривается какъ n; g) šč употребляется правильно.

Словенцы въ Фріулѣ имѣютъ два главныя нарѣчія: *Словинское* и *Резіанское*.

11. Нарѣчіе *Словинское*, не важное въ отношеніи къ числу жителей, его употребляющихъ, заслуживаетъ по крайней мѣрѣ временное вниманіе, какъ вовсе неизвѣстное. Оно употребляется Словинами, въ горахъ Фріульскихъ, на границахъ Краины, самое существованіе которыхъ болѣе было предполагаемо, нежели опредѣлительно извѣстно. Касательно сего нарѣчія можно замѣтить слѣдующее:

a) Касательно *полугласныхъ*. Онѣ очень рѣдки, и, произносясь не слышно, уничтожаются большею частію въ буквѣ r (krt, pršet, rhaec), произносясь же кратко, но слышно, или удерживаютъ свой коренной звукъ, или, будучи равносильны Церк. Слав: ъ или ь, выговариваются какъ ae (daen, maenj).

b) *Гласныя* слышныя: — *а* безъ ударенія выговаривается то какъ aе, то какъ y (paepjer, malae, kryljeslwo). Слово «заяцъ» произносится протяжно zaeec; — *е*, измѣняемое въ Русскомъ въ ё, измѣняется въ *о* (nebosa, waso); *е*, неизмѣняемое въ Русскомъ въ ё, или остается чистымъ, или выговаривается двоегласно какъ ej, или измѣняется въ i, je и даже a (pejtj, lejn, storína, kljet, kamanja); — *е*, равносильное Церк. Слав. ѣ, выговаривается почти всегда какъ je, и рѣдко какъ je (chljeb, ljes, ljeska); — i безъ ударенія послѣ твердыхъ согласныхъ выговаривается какъ ê или какъ y: лисица—ljasyca; — *о* долгое всегда выговаривается какъ uo: kuos, kruota.

c) *Призвучныя* вообще рѣдко употребляются кромѣ j въ обще-Славянскихъ случаяхъ (на пр. jagnje); h призвучное слышалъ я только въ одномъ словѣ hownilj — малый овенъ; но овенъ — owaen.

d) *Согласныя:* — w выговаривается, какъ и во всѣхъ Краинскихъ нарѣчіяхъ, какъ ў; *а* передъ r измѣняется въ b, или, лучше сказать, въ v—звукъ средній между b и w: vrata, vreberica; — m въ концѣ словъ произносится носовымъ звукомъ m: nam, wjem, osam, sedam, какъ бы по-Франц. было non, ossan, sedan; равно и n: korjan, owan, jasen; — l твердое всегда предъ согласною другою или въ концѣ слова выговаривается какъ й: topoй, woйk, oйša, doйhe; — l мягкое, стоя въ срединѣ слова предъ j полнымъ или сокращеннымъ въ j, опускается: mijar, majšij, nazemji, равно и ja'm вмѣсто jalem; — r, приставляемое къ мѣстоименіямъ и нарѣчіямъ, употребляется только на Югѣ; тамъ говорятъ kjer, kókor

или kor, а на Сѣверѣ ký, kóko или kó; — d предъ s опускается: gospóstwo, ljustwo; — s предлогъ выговаривается иногда какъ š: šnjim; — z выговаривается иногда какъ š: kos — козелъ (Genet. koša), kiša — хижина; — мягкое t, равносильное Сербскому Ћ, выговаривается какъ tj: otja, bogitj, kozlitj: даже и č выговаривается иногда какъ tj: pejtj, sytj — печь, сычъ; — g употребляется на Югѣ, а h на Сѣверѣ: на Югѣ ogónj, на Сѣверѣ honj; на Сѣверѣ h остается довольно часто неслышнымъ; razdów'je (на Югѣ: grozdje), slaba'a (по Югѣ: slaboga); вмѣсто gruška или hruška говорятъ fruška; — ch иногда выговаривается какъ š или s: oiša — ольха, srepota — хрипѣть, скрипѣть; а иногда и какъ k: kiša. — Кромѣ того на Сѣверѣ болѣе фурланизмовъ, а на Югѣ болѣе германизмовъ и чистыхъ италіянизмовъ.

12) Нарѣчіе *Резіанское*, употребляемое въ долинѣ Резіанской, близъ Резіутъ въ Фріулѣ, имѣетъ особенностей болѣе, и по своей малоизвѣстности не менѣе замѣчательно.

a) *Полугласныя* употребляются очень рѣдко; даже и въ тѣхъ словахъ, гдѣ Словины не отличаютъ r отъ предшествующей ему гласной, Резіане произносятъ сію гласную отдѣльно какъ ae͡, такъ что иногда слышно болѣе *e*, а иногда болѣе *a*: obae͡rwe, pae͡rst, sae͡rce, dae͡rwa, tae͡rn, čae͡rny, sae͡rp.

b) *Гласныя:* — *a* въ концѣ словъ, и именно, кажется, только хореическаго окончанія, выговаривается какъ краткое ŏ: sabótŏ, nedéjŏ. Въ словахъ béčula, détula и подобныхъ слышно *a*, а не ŏ. — *e*, равносильное Церков. Слав. є, выговаривается почти

всегда какъ *е* или какъ ae͡: ǩaená, saestrá, raebró, z waečera. Иногда *и* какъ у: šyja, trybоch. Церк.-Слав. ѧ, выговаривается какъ é, какъ *а* и какъ і: pétak, mesac, mjiso. — Церк.-Слав. ѣ выговаривается преимущественно какъ ji, но также и какъ é, je͡, ij (звукъ средній между ы и ю), ej: koljiна, swjitjŏ, chljiw, bjily, koljida, déd, délawac, lęto, lje͡s, brjeh, mrje͡ǩ, bijlje, ljijp, snejch, greich и grjich. — i мягкое почти всегда строго отличается отъ твердаго; мягкое смягчаетъ предъидущую согласную, а твердое выговаривается большею частію какъ ij: zobji, njiwo, wjir, paljica, — wijlaǩaj, zijma, motijka, sijr. Вмѣсто ljipa говорится однако lijpa. — о долгое выговаривается какъ ů: bůǩac, nůs, půldne, nůtj, kůs, můrje; — или какъ ö: ghözd, kösa, klöbuk, pöst. Напротивъ того *о* краткое, если имѣетъ удареніе, то остается *о*, а если не имѣетъ его, то (впрочемъ не всегда) выговаривается какъ *а*: nogha, noghaet, ghlod, konj, graǩdaje, nacó (ночью). Какъ *о* чистое выговаривается и то *о*, которое равносильно Церк.-Слав. ѫ; roka, dob и пр. — u довольно часто выговаривается какъ ô: rôsy, rôb, skôrnica.

c) *Призвучныя:* — j употребляется предъ a, e, i, u: ja'nje, jelen, jeǩyč, jighlar, juno, jutro. — w въ Нижней Резіи употребляется предъ o и u: wotja, wuhojar. — h, какъ призвучное, замѣчено мною въ одномъ словѣ hownitj.

d) *Согласныя:* — w всегда выговаривается какъ ŭ. Предъ l опускается: 'lasy, 'last. — b превращенное въ m находится, кажется, въ словѣ smljidy. — m въ концѣ слова очень часто выговаривается какъ

глухое n: lečin, spin. — l мягкое выговаривается довольно часто какъ j: kraj, pondijaek, nedejõ, črywje, kjučanica, wuhojar. — l твердое выговаривается иногда какъ l и даже lj, а иногда съ предъидущею о превращается въ u: půldne, půlnoti, wolj (волъ), wuk, mutj (molto). — č выговаривается обыкновенно какъ tj: otja, swjitia, wetj, platjat, chtji, и однако chčjerjica, pötj или pétj (скала), и однако peč (колодезь). — Stj вмѣсто šč: štjawje, pištjaljca, klyštje.— g, выговариваясь какъ gh, употребляется только въ Нижней Резіи, а въ Верхней напротивъ h, которое даже очень часто и опускается: gherko — hörko, или örko. — k можетъ выговариваться какъ tj, š и h: martjedent, botja (bocca), štjery, lahat. — ch выговаривается всегда отлично отъ h; но иногда, именно предъ согласными, выговаривается какъ kh: khryp, khmijre, khlôpje.

Не льзя не замѣтить еще двухъ особенностей Резіанскаго нарѣчія. 1) Въ Резія употребляется прошедшее простое въ такой формѣ: jas spachom, ty spašeš, on spaše, mydwa spachawa, wydwa spachata, опа spachata; my spachamo, wy spachatae, onji spachajo или spachacho. 2) Частица tae употребляется предъ именемъ прилагательнымъ и числительнымъ отдѣльно стоящимъ, предъ предлогомъ, относящимся къ существительному, даже предъ глаголомъ, какъ опредѣляющая, обусловливающая значеніе говоримаго: tae na Njiwji, tae paerwy, tae tét domú (итти домой).

Въ Каринтіи Словенскій языкъ раздѣляется на три главныя нарѣчія: Западное— Зильское— въ Зильской долинѣ (Geilthal), среднее — въ Рожнѣ (Rosenthal) по Дравѣ и окрестнымъ мѣстамъ, и Восточное

13. Нарѣчіе *Зильское*, господствующее въ той части Зильской долины, гдѣ живутъ Словенцы, отличается отъ другихъ, по мѣстнымъ понятіямъ, тѣмъ, что «Ziljane — какъ говоритъ пословица — čerstwo marwajo» (*скоро говорятъ*).

a) *Полугласныя* у нихъ въ такой же силѣ, какъ и въ чистомъ Верхне-Краинскомъ или Нижне-Краинскомъ нарѣчіи.

b) Касательно *гласныхъ*, выговариваемыхъ вполнѣ, можно замѣтить слѣдующее: — а безъ ударенія выговаривается звукомъ среднимъ между а и о = ŏ. — е выговаривается трояко: какъ е, какъ je и какъ j͡e, и всѣ сіи три формы одинаково употребляются и вмѣсто е, и вмѣсто ѣ, и вмѣсто ѧ: léto, ljep, swj͡et, med, swjéty. — Въ трехъ словахъ замѣтилъ я носовой звукъ ę: sręčati, wlęči se, wręč. — i и y употрębляются вмѣсто е въ именит. падежѣ множ. числа жен. рода: bukwy, bukwicy.— о съ удареніемъ долгимъ превращается въ u͡e (такъ что болѣе слышно u, нежели е): nu͡eč, bu͡ech, sĭru͡eta; а въ концѣ въ ô: lepô, drô (dobro). Въ слогахъ, предшествующихъ слогу съ удареніемъ *o* превращается въ *a* краткое: patjistnuti, pacăj. Кромѣ того вмѣсто *o* въ первомъ лицѣ множественнаго числа употребляется у: damy, widimy, délamy.

c) *Призвучныя* употребляются очень рѣдко.

d) *Согласныя*: — w выговаривается двояко: предъ согласною и предъ а, о, u выговаривается какъ ŭ; а предъ i и е какъ v (звукомъ среднимъ между w и b): woda, vino. — b въ нѣкоторыхъ словахъ выговаривается какъ f: droftĭ, droftíne. — m въ

концѣ слова выговаривается всегда какъ n: sen, bon. — l твердое всегда выговаривается какъ й; впрочемъ отличается dlóg (долгой) отъ dŭog (долгъ); а слеза—́ sloza. —́ r предъ č не пропускается, а требуетъ послѣ себя всегда мягкой гласной: črjewlj, črjez, črjeda.—ĭ предъ r превращается въ z: zrebje, zrewelj (гвоздь). — d передъ l не опускается: padŭ, jedŭ, padŭa, motowidŭo, widle, kobidl'ca. Въ будущемъ времени отъ глагола «быть» d пропускается всегда: bŏm, boš, bo, bŏwa, bŏta, botny, bote, bjo. Равно и предъ sk: gosposka. — t предъ e и i измѣняется иногда въ č: trječi, trječo. — šč строго сохраняется: perišče, sternišče, iščen. — И sk превращается равнымъ образомъ въ šč предъ i и e: gorišči, gospošči. Вмѣсто ĭ слышно иногда ĭč: nueĭč (ножъ), nueĭčič. — g выговаривается иногда какъ ĭ: ĭeworjim; а иногда какъ j: drujega; h не употребительно, кромѣ немногихъ словъ иностранныхъ: hoscyt или wochcyt (Hochzeit) и т. п. — k предъ e и i выговаривается какъ č: roče. — ch предъ e и i выговаривается какъ š: muše.

Кромѣ того замѣтить должно: 1) предлогъ wy употребляется очень часто вмѣсто iz: wyskočiti, wyĭemati, wyučiti. 2) Дат. и пред. падежи един. числа оканчиваются на je, такъ что предыдущая согласная или выговаривается мягко, или переходитъ въ сродную смягченную (k въ č, g въ z, ch въ s): w Bjelacije, w Rozje, na Posje. 3) Besĕm, besi, bi, beswa, besta, besmy, beste, bejo = я бы, ты бы, и пр.

14) Нарѣчіе *Рожневское* отличается отъ Зильскаго медленностію произношенія и отчасти удареніемъ; имѣетъ кромѣ того слѣдующія особенности:

a) *Гласныя:* — a, требующее смягченія предыдущей согласной, выговаривается какъ é: sprawleti, leżet, dĕrżet. — e безъ ударенія напротивъ выговаривается почти всегда какъ a: tače, rače, pójda, pójdamo. — Церков.-Слав. ѣ замѣняется всегда мягкимъ i; ljip, brjig, snjig. — Вмѣсто iha, imu, im, ich говорится eha или aha, omu или omi, am и ach. — o долгое замѣняется буквою ŭ: Bŭh, stŭh, rŭh.

b) *Согласныя:* — w и l взаимно употребляются одно вмѣсто другаго: na gwali, weirkli. — h употребляется вмѣсто g. — k выговаривается такъ глухо, что во многихъ мѣстахъ бываетъ почти неслышно, или слышно въ томъ родѣ, какъ нѣмые выговариваютъ всякую гласную, которою начинается слово; напр. вмѣсто *како* слышно или *'ако* или kha'o.

Замѣчательно также, что въ этомъ нарѣчіи употребляется не рѣдко двойственное вмѣсто множественнаго.

15. Нарѣчіе Восточное — *Забѣльское,* господствующее на Востокѣ за р. Бѣлой (Fella), по правую сторону Дравы, замѣчательно слѣдующимъ:

a) *Гласныя:* a чистое выговаривается какъ o͡a: kro͡al, mo͡am, mo͡ati. Сербское a ≃ Резіанское a͡e остается чистымъ, полнымъ a: dan, was. — i измѣнилось въ e въ прилагательныхъ окончаніяхъ iga, imu, im, ich. — e и o, равносильныя Церк. Слав. ѧ и ѫ выговариваются съ носовымъ продолженіемъ звука, не всегда, но очень часто, и болѣе слышно o, нежели ę. Такъ roka, pot, żeno, jmję или jmią вмѣсто roka, żeno (жену), imje или imé.

b) *Согласныя:* — m въ глагольныхъ окончаніяхъ 1-го лица выговаривается какъ n или n носовое: pijen, spjin; — g употребляется всегда исключительно предъ h, и предъ е и і измѣняется иногда въ ĭ. — k предъ е и і всегда выговаривается какъ č. — ch предъ е и і всегда выговаривается какъ š. — š прибавляется предъ словами ta, to, teka, tako: šta, što, šteka, štako.

16. Четвертое нарѣчіе, употребляемое въ Каринтіи не есть собственно Каринтійское, а можетъ быть справедливѣе названо *Штирійско-Каринтійскимъ*. Въ Каринтіи оно употребляется по лѣвую сторону Дравы за Великовцемъ (Völkermarkt) къ Востоку и въ пограничныхъ горахъ между Штиріей и Каринтіей, а въ Штиріи по бассейну Дравы почти до самаго Марбурга. Я не могъ еще собрать о немъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній; знаю только, что оно занимаетъ какъ-бы средину между Верхне-Краинскимъ и Нижне-Краинскимъ, упрощая то и другое.

17. Что касается нарѣчій, употребляемыхъ въ Штиріи, то, не смотря на разнообразіе мѣстныхъ оттѣнковъ въ выговорѣ, исключивъ нарѣчіе Штирско-Каринтійское и Краинско-Штирійское, употребляемое въ Цельскомъ уѣздѣ, *собственно-Штирійское* нарѣчіе есть одно. Его можно назвать *Драво-Мурскимъ*, потому что употребляется преимущественно между Мурой и Дравой по рѣкамъ Пѣсницѣ и Щавницѣ. По правую сторону Дравы оно употребляется въ Дравскомъ или Птуйскомъ (Pettauer) полѣ, и въ горахъ Голошскихъ, между Дравой и Кроаціей отъ Св. Вита къ Зоричу (Saurritsch). Мѣстные наблюдатели назы-

ваютъ это нарѣчіе Словенско-Кроатскимъ: въ какой мѣрѣ это справедливо, читатели будутъ сами видѣть изъ того, что сказано о немъ ниже. Нарѣчіе Голошанъ отличается только тѣмъ, что они говорятъ на распѣвъ, начиная фразу тоникой и оканчивая доминандой, или напротивъ. О нарѣчіи *собственно-Штирійскомъ* замѣтить должно слѣдующее:

a) *Полугласныя* выговариваются слышно, какъ чистыя гласныя, только кратко.

b) *Гласныя:* e, равносильное Церков.-Слав. ѣ, выговаривается какъ é, ej и i: lépo, mésto, délam, bêjli, wejn'c, bjiži, sidi.— i вообще сохраняется, безъ строгаго впрочемъ различія между *и* и *ы*, ибо только на Нѣмецкой границѣ, у Св. Эгидія, близъ Дравы, слышно различіе между pit-i и pyt-ati или между si-wy и sy-ty. Въ немногихъ словахъ вмѣсто i слышно ü: süroko, wüsoko.— o довольно часто выговаривается какъ oj: z béloj rokoj, bojdi, sojd, mojlit. — u выговаривается почти всегда какъ ü или какъ i: čüti, strüna, küCharca, drügo, zwünach, lüč, ütro, klüč, lüby, pistiti, zgibiti, bidi и пр. Въ глаголахъ же на nuti это окончаніе не измѣняется во многихъ мѣстахъ на niti.

c) *Призвучныя*. Кромѣ j употребляется какъ призвучная и w: woča, woza, wučiti.

d) *Согласныя*. — w въ началѣ и срединѣ слова выговаривается какъ ŭ, а въ концѣ какъ f: praf, krif. — m въ концѣ слова во многихъ мѣстахъ выговаривается какъ n: tan, san, k nan, prechajan. — d въ слове gde опускается = ge, а въ слогѣ dnes измѣняется въ g: gnes. Кромѣ того въ глагольномъ окон-

чанія вмѣсто jo употребляется do: gredo (грядутъ).— l твердое окончательное выговаривается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ â, въ другихъ какъ ô, и именно на Западѣ болѣе какъ â, а на Востокѣ болѣе какъ ô: prišâ и prišô, wergâ и wergô, wmoriâ и wmoriô, biâ и biô, dâ и dô, meâ и meô; а волкъ, полкъ, желтъ — wuk, puk, žut. Предъ a, o, u, l твердое остается всегда при коренномъ своемъ звукѣ, и у Св. Эгидія выговаривается такъ же твердо, какъ и у насъ. — šč употребляется не смѣшиваясь съ š: ščawnica, ščipati, iščem.

Кромѣ того можно замѣтить, что будущее время отъ глагола «быть» имѣетъ въ этомъ нарѣчіи троякую форму: bom, boš, bo; bowa, bota (bowe, bote); bomo, bote, bodo; — om, oš, de; owa, ota (ome, ote); omo, ote, odo;— m, š, de; wa, ta (we, te), mo, te, do.

18. Еще остается сказать о нарѣчіи *Угро-Штирійскомъ*. Оно употребляется въ Желѣзномъ и Саладскомъ Уѣздахъ, на границахъ Штирійскихъ на Югъ до Савы, и хотя имѣетъ нѣкоторые признаки, обличающіе сближеніе жителей этихъ мѣстъ съ Хорватами Безьяками, однакожь по всѣмъ главнымъ качествамъ принадлежитъ къ порядку Словенскихъ нарѣчій, и въ немъ употребительно двойственное число (dwa ž njich sto šla); будущее образуется по тому же образцу, какъ и въ Польскомъ, или какъ предположительное въ старомъ Русскомъ (nej bom daô, boš oženô, bodo zwali); употребляются слова še, gda, no или ino и пр. Измѣняясь по мѣстностямъ и особенно сблизясь между Мурой и Савой съ нарѣчіемъ Хорватско-Безьяцкимъ, всюду однако сохраняетъ свой особенный характеръ. Наиболѣе можно замѣтить слѣдующее:

a) *Полугласныя*, собственно говоря, не существуютъ. Всюду, гдѣ можетъ быть ожидаемъ гласный звукъ, онъ выговаривается ясно.

b) *Гласныя:* — *а* большею частію какъ oa: moati, droaga, doai, koaj. — *а* и *е* выражаютъ Церк.-Слав. ъ и ь въ словахъ tenki или tanki, den или dan' sem или sam. — Церк.-Слав. ѧ выговаривается мягко какъ je: swjety, tježki; впрочемъ въ концѣ словъ какъ è краткое: imè, plemè. — Церк.-Слав. є выговаривается какъ e, ej, je, o; eden, perô, nebo, lejchki, drejwo — mourje, poulje, — wso. Церк.-Слав. ѣ выговаривается какъ e, ej, i и ö: délo, lépo, mésto, — bejły, tejlo, powejdati, wejnec, — diwojka, člowik, — wöra, wör'wat. — i твердое въ немногихъ словахъ измѣняется въ ej и въ ü: mejlim, mlejn, — müš. — *о* очень часто произносится какъ ou: Boug, goura, pokourny, moudry, stoupiti, nouwy, mouc, bylou (было), tou (то), z belou rukou, za nadrou, mouž, pout. Иногда же вмѣсто ou слышно oj и даже ö: wgojdno, bojdi, psöwati. — u почти всегда измѣняется въ ü: drügi, düch, ütro, trüdno, küсharka, čüti, krüch, wüpati, klüč, kralüje. Въ дат. и предл. падежахъ всегда i: bougi, narodi, njemi, k wečeri, pri grobi.

c) *Призвучныя:* w какъ призвучная замѣчена мною только предъ однимъ ü: nawuk, wüpati. — h не употребительно вовсе, а g употребляется какъ призвучная вмѣсто j: geto, günak.

d) *Согласныя:* w въ словахъ twoj, swoj не опускается; p предъ t не опускается, а перемѣняется въ f: ftica; — m: вмѣсто mnogi, говорится wnogi. Въ творит. падежѣ женск. рода говорится не только z wodou, z

tebou, но и z wodom, z tebom. — D опускается въ словахъ lüstwo, lüzki и подоб. — T измѣняется въ k предъ l и мягкою гласною: swjekli, trekji.— Z измѣняется въ ž передъ nj и lj: ž njim, ž ljübou. — L твердое окончательное произносится за ô: biô, šeô (впрочемъ и šoŭ), spô, daô, oženô, küpô, даже wučiteô, wrabeô. Въ срединѣ словъ ol превращается въ u: dugé, sunce, а вмѣсто weliki говорится wüki, даже и вмѣсто dolgi — dügi. L предъ a, o, u выговаривается почти такъ же твердо, какъ и у насъ.— R: ръжь — erž, рьче — erče, дрьжати — držati.— G употребляется исключительно предъ h; иногда замѣняется буквою j: jajer (егерь). — K: вмѣсто ktery, kto, говорится štery, što. — Ch: вмѣсто chtéti говорится šteti. Въ концѣ слова вмѣсто ch слышно j: praj, duj, nošij dugow, w nebesaj.

Такъ разнообразны нарѣчія Словенскія. Это разнообразіе будетъ еще яснѣе, когда нарѣчія сіи будутъ лучше, опредѣлительнѣе отличены одно отъ другаго, когда пробудится духъ филологическихъ изслѣдованій. Во всякомъ случаѣ, подавая собою поводъ къ разнымъ выводамъ, оно можетъ быть опорою и тому, что, на основаніи первороднаго сродства нѣкоторыхъ звуковъ, одинъ и тотъ же звукъ въ разныхъ мѣстахъ можетъ измѣниться въ разные и измѣнять ихъ въ себя безъ всякаго другаго вліянія, кромѣ сродства его съ этими звуками. Сія мысль, конечно, можетъ быть подвержена сомнѣнію, а слѣдовательно и опроверженію, тѣмъ не менѣе по крайней мѣрѣ въ нѣкоторой степени справедлива и заслуживаетъ вниманіе

Филологовъ. Она, позволяю себѣ сказать, можетъ быть, болѣе всякой другой содѣйствуетъ развитію понятій о внутренней Исторіи языковъ, которая въ сравненіи съ Исторіею внѣшней, еще слишкомъ слаба, и не могла не быть иною, не имѣвъ до сихъ поръ прочнаго основанія. Чтò слабо свѣтитъ, когда разсматриваемъ мѣстныя поднарѣчія, то будетъ свѣтить ярко, когда будемъ разсматривать сравнительно разныя главныя нарѣчія, отдѣленныя одно отъ другаго большими пространствами, и еще болѣе разные языки, жившіе безъ взаимнаго вліянія цѣлыя столѣтія и болѣе.

ИЗМАИЛЪ СРЕЗНЕВСКІЙ.

(Изъ Журнала Мин. Нар. Просв., 1841, № 9.)